

Внуку Симону Анатолию.

Автор

Анатолий Можаровский

Будильник совести

Анатолий Можаровский

Будильник совести

Київ
2012

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Будильнике совести. *Поэзия.* — К.: ИПЦ «Киевский
м75 университет», 2012. — 212 с.

ISBN

В новой книге Анатолия Можаровского — правда, высказанная на высшем регистре страданий, боли и любви, дабы вразумить и спасти заблудшие и погрязшие в грехах души человеческие.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

Ответственный редактор
Михайло МАЛЮК

В оформлении книги использованы фотоработы
Михайла МАЛЮКА

ISBN

© Можаровський А.І., 2012.
© Малюк М.М. передмова, 2012.
© Урбанська С.Г., художнє оформлення, 2012.

В БЕЗУМНОМ МИРЕ, В СТРАНЕ БЕЗУМЦЕВ

В американского писателя Амброза Бирса есть потрясающий рассказ “Чикамога”. Мальчик, сын плантатора-южанина, играя в войну, которую он видел на гравюрах в книгах отца, заблудился в лесу. Усталый, в слезах, улегся в ложбинке между двумя валунами и уснул. Пока он спал, произошла стычка армий южан и северян (действие происходит во времена Гражданской войны в США). Проснувшись, мальчик ищет путь домой. На опушке у реки он встретил множество раненных, ползущих к воде. Для мальчика это было всего лишь забавное зрелище. Он вспомнил как дома негры, чтобы позабавить его, ползали на четвереньках, и он катался на них верхом, играя в лошадки. Вот и теперь мальчик подкрался к одному из ползущих и вскочил ему на спину. Человек припал грудью к земле, а потом, собравшись с силами, яростно сбросил ребенка на землю. Мальчик увидел его обезображенное лицо, на котором недоставало нижней челюсти — отсутствие подбородка и горящие глаза придавали ему сходство с какой-то хищной птицей, грудь и горло которой были окрашены кровью растерзанной жертвы. Но вот впереди, за рекой, показался свет — зарево далекого пожара. Мальчик двинулся к нему. За ним упорно ползли к воде раненные. Вскоре ребенок приблизился к огромному костру — горело какое-то здание. Зрелище радовало его, он пританцовывал, подражая пляшущим языкам пламени. Потом рассмотрелся вокруг, узнал собственный двор, увидел погибшую от разрыва снаряда мать. Из горла его один за другим вырвались бессвязные, непередаваемые звуки. Ребенок был глухонемой...

Я вспомнил этот рассказ, читая поэзию Анатолия Можаровского, поняв вдруг, что современное украинское общество воспринимает действительность как тот глухонемой мальчик из рассказа Бирса — вроде бы и видит все ужасы нынешней жизни, но не понимает, что происходит, продолжая беззаботно искать развлечений.

Поэзия Анатолия Можаровского на читателя, привыкшего воспринимать литературу как игру воображения и средство от скуки, действует шокирующе, вызывает протест и непонимание, а часто и просто пугает мощью сконцентрированной правды. В каждом стихотворении Анатолия Можаровского факт реального бытия, свершающийся в хронологически определенном времени и пространстве, (на чем автор акцентирует особо, датируя каждое стихотворение), факт, неподвластный авторскому произволу и эстетизации, но проверенный на соответствие высшим Божьим Законам. Так в современной украинской да, пожалуй, и в мировой литературе никто не пишет. Это стиль библейских пророчеств и откровений, где правда высказывается на высшем регистре страданий, боли и любви, дабы вразумить и спасти заблудшие и погрязшие в грехах души человеческие. Отсюда, соответственно, и лексика (равное использование слов литературного языка, просторечья, иногда ненормативной лексики, создание неологизмов), и форма стиха, часто далекая от традиционной, классической. При этом поэт не возвышает себя над толпой грешников, наоборот, без устали повторяет, что и он — один из них; и не стесняясь рассказывает о своих прегрешениях и проступках, слабостях и метаниях между высшими устремлениями души и телесными слабостями. Смятение, страх, опустошение и разочарования на жизненном пути он преодолевает искренней верой и стремлением жить за Божьими Законами. Это трудно, и не всегда получается.

Мы живем в страшное время. Мир, кажется, сошел с ума, пылая страстью к роскоши и удовлетворению самых низменных инстинктов, забыв о совести и морали, все сво-

дится только к накоплению любой ценой и возможности купить все, что ни заблагорассудится. На человека, который пробует жить иначе, смотрят как на юродивого, презируют, называют неудачником. Как устоять, где взять силы жить не по лжи, а по правде? Кто и что отрезвит, вразумит, вылечит гибнущие в грехе души?

Ответы на эти вопросы и ищет, надрывая душу, поэт Анатолий Можаровский. Ищет с неистовостью библейских пророков, как и они, всего себя отдавая служению Богу, неся в чистоте Его Слово, говоря правду, часто, горькую, неприятную, но мы должны, если хотим сохранить себя для жизни вечной, безропотно принять ее.

Михайло МАЛЮК

Країна свят...
Їх так багато!
Країна свят...
Але у ній згоріла святість,
як хата
від пустощів дитячих з сірниками.
І квилить, плаче немовля
із шерхлими вустами —
його розвеселіла мати
пішла співати, танцювати...
Свято!
Передзвін келихів.
Тости, тости, тости...
До нестями.
— Щоб ви були здорові і багаті!
— Щоб вдома і на службі
пропали негаразди!
Але пропала тільки
святість...
А горя, зойків, негараздів —
в лікарнях,
буцегарнях, в кожній хаті!
І люд солоними сльозами
заливає очі в свято
від горя і розпуки — так болить!
І плаче.
І вже не щастя просить, то — химера,
а просить святість,
щоб вернулась
на землю кривну.
Та знову співи п'яні,
танці,
вино і пиво
уже вранці.

Молитви шепіт,
мов шерхіт листя,
все просить, молить
вернути святість,
забрати геть святотатартистів,
безсердечних карнавалів.

07.03.12

Отсечь прошлое.
О нем не думать.
Его не вернуть.
Оно прошло.
Идти в будущее.
Может, мне там будет тепло?
Душе, но не сердцу...
Оно уйдет по бюрократическому
реестру
под номером N
в землю сырую,
оставив на память потомкам
могилу кривую,
на ней памятник —
не всем виден —
солдат с автоматом
видавшим виды,
потертым, старым,
все тело в ранах,
уставшим взглядом
все вдаль глядит...
— Не хочу! Не надо! —
крикнет кто-то.
От страха смерти
муравьи по коже,
и волосы кремнем
вдруг станут на миг.
— Эй, ты, мальчишка,
поклонись,
не бойсь!
Я тоже боялся когда-то ямы,
сырой и страшной,
а сверху — камень.
Не бойся, мальчик!

Смотри, растут деревья — дубы,
в них — я,
потом — ты.
И так по кругу.
А в нем —
бесконечность
смертей,
рождений.
Душа есть —
вечность.

08.03.12

Страх, страх, страх...
Трах, трах, трах!!!
Страх, страх, страх...
Трах, трах, трах!!!
И моя шкура — решето
от выстрелов,
и через дырки видно
внутри все.
Страх, страх, страх!!!
Там пулеметчик сидит
и изнутри строчит.
А кто он?
Лучше к ночи и не говорить.
Трах, трах, трах...
Страх, страх, страх!!!
И шкура скоро будет — сито,
как в ней мне жить?
Открыто!
Открыто все внутри —
там бес сидит,
сидит, строчит,
и гонит, сукин сын,
мне вал —
вал страха.
Карнавал на вдох
и выдох.
Все как в последний
раз мне видно.
Но я живу так много лет...
Привык?
Да нет.
Пытаюсь
найти и сжечь
счастья своего билет...

08.03.12